

Николай Горнов

3000
метров
ниже уровня
моря

Николай Викторович Горнов

3000 метров ниже уровня моря

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=603015*

Аннотация

«...— А что вы тогда скажете по поводу новой гипотезы, высказанной недавно группой молодых ученых? — не сдавался Олег. — Они считают, что нефтегазообразование — это процесс не столько геологический, сколько климатический, и он тесно связан с современным геохимическим круговоротом воды и углерода. Якобы нефть своим появлением обязана переносу подвижного углерода водами, инфильтрующимися под земную поверхность в ходе регионального климатического круговорота. Поступающий с водой углерод в форме гидрокарбоната в условиях земной коры и восстанавливается до углеводородов, которые в геологических структурах-ловушках и формируют скопления нефти и газа...

— Чушь, — заключил Семенов. — Кретинизм в последней стадии!

— Это вы так считаете. А вот группа молодых ученых считает, что девяносто процентов всех месторождений нефти и газа обязаны своим появлением именно такому механизму. ...»

Содержание

Николай Горнов

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Николай Горнов

3 000 метров ниже уровня моря

Потрепанный МИ-8 с натугой набрал километровую высоту, заложил крутой вираж, подставив крутой бок ветру, но почти сразу выровнял горизонт и вполне уверенно двинулся вперед. Олег непроизвольно сглотнул густую слюну. Он ожидал худшего – разных там воздушных ям и подбирающейся к горлу тошноты. Ничего подобного. Грузная машина шла спокойно, без рывков, легко вращая ротором и посвистывая лопастями. Чуть смущала Олега только дыра в хвосте, через которую просвечивал кусочек серого неба, но и с ней он быстро примирился. Его теперь больше занимала темная полоса на левой коленке. Мог бы догадаться, и захватить джинсы потемней. Ведь если влез в какой-нибудь несмываемый солидол, то придется несколько дней щеголять с пятном, которое на светлых штанах от Черутти никак не скрыть...

Вздыхнув, Олег подпернул обе брючины, осмотрел кроссовки и, удовлетворенный результатом, осторожно подвинулся к иллюминатору. Опустил на нос темные очки, взглянул вниз, где быстрая речка Тура прочертила зигзаг и скрылась за кронами хвойно-березового леса. Над далекой зеленоватой водой выгибалась арка моста. Дорогу к нему проложить по зиме не успели, вот и стояло дорогостоящее соору-

жение почти без дела. А за мостом, до самого горизонта и взгляду зацепиться было не за что. Лишь однотонная зелень тонула в сероватой дымке.

– Под крылом вертолета о чем-то поет зеленое море тай-ги! – хохотнул Марк, словно смог прочесть его мысли.

– Что? – Олег наклонился. – Слышу плохо. Шумно здесь!

Вибрация от ротора передавалась на борт. Пассажирская скамья дрожала и гроыхала всеми своими металлическими суставами...

– Шумно, – согласно закивал Марк. – И трясет как в тракторе. Но другого транспорта на Сизое нет. Ты уж потерпи, Заболоцкий. Если на Игл-Яхское или Туманное еще можно машиной добраться, то на Сизое – только зимой, когда болото замерзает. А с апреля по октябрь эти черти живут там как на острове...

Марк – он же Марк Валентинович Машкарин, он Машка, он же Сёма, он же Гоша, он же Горец, он же Васёк, он же Ботвинник, он же Ботало – бывший друг, бывший однокурсник и бывший хороший человек. Уже пять лет Марк служил заместителем Турского межрайонного прокурора, после чего хорошим человеком остаться довольно трудно...

На Сизом Марку делать было абсолютно нечего. Он увязался туда за компанию. Олег вызвонил его по старой памяти, когда приехал в Туру, а дальше все как-то пошло само собой: встретились, посидели в главном городском ресторане «Тура», завернули в гости к привлекательному, но поче-

му-то совершенно одинокому существу по имени Янина – старшему помощнику прокурора, как выяснилось позже. У нее и просидели почти до утра. Марк заверил, что с начальником Турского нефтегазодобывающего управления компании «Нафта Восток», которого за глаза все здесь звали Рыжим, он договорится сам, поэтому, мол, Олегу беспокоиться не о чем. Под весом этого довода Олег и отключился. Обратной дороги в гостиницу, память уже не сохранила...

На лавке напротив заерзал Кулек. На Олега он старательно не смотрел. Нет, Кулек был не глуп. Определенно, не глуп. Просто ленив и крайне неудачлив. Судьба свела их с Олегом два года назад. Кулька пытались тогда привлечь к уголовной ответственности по «безразмерной» сто пятьдесят девятой за мошенничество, но с казенным домом, где ему предстояло провести лет семь, Кулек благополучно разминулся и покинул зал суда, благодаря Олегу, свободным человеком. Тем не менее, без малого год он успел отсидеть в СИЗО, где не только похудел, но и проникся к Олегу таким уважением, что с тех пор бросался без раздумий выполнять любое его поручения.

Вот только Олегу от этих искренних порывов Кулька бывало часто жарковато. Последний раз, например, Кулек сам вызвался найти шамана, после чего пропал куда-то на целых две недели, не отвечая на звонки, а когда объявился – грязный, вонючий, без копейки денег, но с довольным выражением на неумытой физиономии, то оказалось, что телефон у

него попросту украли. И мотался Кулек вовсе не по дальним поселкам Алтая, Тувы, Эвенкии или Удэге, а занесло его каким-то ветром совершенно в противоположную сторону – за Урал. Там он и разжился, не долго думая, Кайратом Малдыбаевичем Абилевым – актером оренбургского театра-студии «Арт-Нуво».

Нет, против оренбургских театров как таковых Олег ничего не имел, как и против актеров, но ему-то нужен был шаман. Настоящий. Чтобы клейма поставить было некуда. А у коренастого юноши из Оренбурга, которого Кулек энергично толкал впереди себя, имелись как минимум два недостатка. И оба сразу бросались в глаза. Во-первых, слишком молод. Во-вторых, он был казахом. С актером ненецких, бурятских, эвенкийских, тувинских или каких-нибудь иных кроей малых народностей Сибири еще можно было бы смириться, но с казахом...

Олег непроизвольно перевел взгляд с Кулька на Кайрата. Тот принарядился в какую-то бесформенную и длиннополую хламиду неопределенной расцветки, сильно напоминающую изрядно поношенный и хорошо засаленный бухарский халат, украшенный веревочками, кожаными лоскутками и медными бляшками, а снизу подбитый облезлым, пыльным мехом с вышивкой и кисточками. После посадки в «вертушку» Кайрат довольно натурально изображал на лице кармическое спокойствие, а между колен бережно сжимал кожаный бубен с размытым рисунком и металлическими пла-

стинками по кругу. Заметив взгляд Олега, он звякнул колокольчиками, зловеще прищурился и закатил глаза к рифленому потолку кабины...

Поначалу Олег был в ярости. Время ушло безвозвратно, и найти настоящего шамана за оставшуюся неделю было нереально. Но уже на следующий день, хорошенько подумав, Олег успокоился и решил, что отказываться от хорошо проработанного плана из-за глупости Кулька было бы еще большей глупостью. Впрочем, и юноша из рода Абилевых оказался не по годам сообразителен. В свою новую роль он вживался буквально на глазах и выглядел в ней вполне убедительно. Особенно если не знать, что всю свою шаманскую амуницию он позаимствовал из битого молью реквизита родного театра. Олег неожиданно для самого себя пообещал прибавить к его гонорару еще пять тысяч американских рублей, после чего Кайрат стал приплясывать и бить колотушкой в бубен еще натуральней...

Мысли Олега, сделав привычный круг, вернулись в вертолет. Марк не замолкал ни на минуту. Сначала он о своих охотничьих трофеях рассказывал, потом перешел на ружья двенадцатого калибра («Ремингтон» или «Винчестер» – вот в чем вопрос!). А в итоге сбился опять на каких-то готовых ко всему девиц, с которыми непременно на этой неделе нужно сходить в баньку и пропарить кости, пока Олег «не сгинул навсегда в этом своем городе». Плавная речь бывшего друга сливалась с равномерным гулом винтов, и Олегу для поддер-

жания разговора достаточно было кивать периодически: да, конечно, о чем базар, старик. После каждого одобрительного кивка Марк приободрялся, довольно рычал, потирая потные ладони, и лез с дружескими объятиями.

– Слушай, а Сизое – оно вообще где? – поинтересовался Олег, чтобы хоть как-то сменить тему.

– Как это где? – слегка растерялся Марк. – В Турском районе... Или ты расстояние имеешь в виду? Примерно три сотни километров на северо-восток от Туры. Подлетное время – около двух часов. А что?

– Далеко... – сделал вывод Олег.

– Не то слово – далеко. Сизое – это дыра на все сто процентов. Дырее и придумать сложно, уж ты мне поверь! Два квадратных километра намытого песка, а вокруг только тайга и болото. Никогда не мог понять, честное слово, почему у нас в Сибири нефть в таких вот дырах и прячется. Видать кто-то ее туда специально сунул. Думал, что мы, русские, ни за что не догадаемся!

Марк хихикнул. В этот момент «вертушку» потрянуло. Третий член экипажа, большую часть пути просидевший на откидном креслице у приоткрытой двери кабины, вынырнул из своих глубин и взглянул на прокурорского заместителя с явным неодобрением. Марк съежился, словно из него выпустили лишний воздух, и весь следующий час не проронил ни слова. Олег так и не понял, что именно его смутило, но тишине искренне порадовался. Он сполз пониже, вытянул но-

ги, насколько позволяли габариты салона, уперся затылком во что-то жесткое и закрыл глаза. Времени, по его ощущениям, прошло не больше минуты, когда кто-то произнес над самым ухом:

– Приехали!

Голос был и знакомым, и незнакомым одновременно. Олег нехотя открыл один глаз и с удивлением узнал Марка. Тот сразу заулыбался. Олег подтянул ноги и непонимающе посмотрел в иллюминатор. Пейзаж снизу несколько не изменился – зелень до самого горизонта.

– Куда приехали? – удивился Олег.

– На Кудыкину гору, – фыркнул Марк.

– И где она? – Олег поморщился. От неудобной позы затекла спина, да и шея отзывалась болью на каждый поворот головы.

– По левому борту факел видишь? Это оно самое и есть – Сизое.

«Вертушка» как по заказу завалилась на левый борт, и Олег разглядел желтую песчаную плешку, над которой топорщилось переплетение труб. Обогнув по длинной дуге самую высокую трубу с огненным хвостом на верхушке, машина перемахнула через три огромные серебристые емкости и стала опускаться неподалеку от одноэтажного строения, покрашенного в синий и желтый – фирменные цвета «Нафта Восток».

– Вот и хозяева нас встречают! – удовлетворенно произнес

Марк.

Олег и сам успел заметить людей на краю бетонного пятачка. Пока «вертушка» устраивала репетицию пыльной бури, они отвернулись, прикрывая одной рукой лица, а второй придерживая одинаковые сине-желтые каски. Олег не успел еще спуститься по приставному трапу, а Марк уже облобызал встречающих и жизнерадостно сообщил, махнув рукой в его сторону:

– А это мой лучший друг. Прошу любить и жаловать... Вы чего такие кислые? Или дорогим гостям не рады?

– Рады, рады, – смутился тот, что стоял по центру. Он даже попытался улыбнуться, правда улыбка вышла у него больше похожей на оскал.

Олег по очереди пожал все протянутые руки, искреннее не понимая, какая из них главнее. И на всякий случай вежливо всем представился:

– Заболоцкий.

– Семенов, – ответил один.

Остальные промолчали. Церемония рукопожатия вышла формальной и вялой.

Впрочем, такая реакция нефтяников Олегу была понятна. А как еще они должны были встречать пижона-юриста, его долговязого помощника жуликоватого вида и юношу в странной одежде, вооруженного большим барабаном? Даже со ста метров и в полной темноте такую команду было трудно принять за бригаду подземного ремонта и обустройства

Олег вяло отмахнулся от настырных комаров, поежился и вытащил вторую сигарету. Солнце почти скрылось за вершины берез. Стало резко холодать. Раньше Олегу даже в голову не могло прийти, что и в июне куртка может оказаться совсем не лишней.

– Не помешаю?

Олег обернулся.

– А, это вы...

У проволочного забора переминался с ноги на ногу Семенов. Вообще Олег ждал, что начальником нефтегазодобывающего управления будет огромный, медленный, расплывшийся от нездорового питания, прокопченный всеми северными ветрами дядька, которому очень далеко за пятьдесят. А Семенов, как ни странно, оказался живым, поджарым, словно скаковая лошадь, и до неприличия молодым. На вид – около тридцати. Даже моложе Олега. И не был Семенов никаким рыжим. Скорее, белобрысым. Не проступало ни единой веснушки и на загорелом лице...

– Извините, если нарушил одиночество. Я только хотел извиниться, – весомо произнес Семенов. – Мы вас не слишком-то гостеприимно встретили.

– Бывает, – равнодушно сказал Олег и посмотрел на тле-

ющий кончик своей сигареты.

– Но вы поймите и нас...

– Понимаю, – оборвал Олег. Ему жаль было тратить время на пустой разговор. Понятно, что Семенов дозвонился своему далекому московскому начальству на тридцатый этаж офисной высотки, которую «Нафта Восток» отстроила себе на Юго-Западе, и начальство вправило ему мозги, напомнив прописную корпоративную истину про желание акционеров, которое сильнее любых законов. В том числе физических. И добавило, наверняка, что если Семенов не хочет быть самым умным среди безработных, то лучше бы ему, темпераментному, молчать в тряпочку и делать так, как приказывают. После чего Семенов повесил трубку, немного подумал и пошел искать Олега...

– Как разместились? Поужинали, я надеюсь?

– Спасибо, все у нас нормально. Мы довольны. И разместились, и поужинали...

Вопреки ожиданиям, комнаты в жилом блоке, построенном по канадскому проекту, оказались вполне пригодными для жилья. Все одноместные, хотя и небольшие – метров по шесть. Выбор мебели был не ахти, зато в каждой комнате имелись индивидуальные удобства – душ и унитаз. А в столовой нефтепромысла при минимальных ценах кормили вкуснее, чем в большинстве ресторанов города. Так что условия, на взгляд Олега, были терпимыми. На взгляд Кулька – очень хорошими. А для Кайрата Абилева – так и вовсе ши-

карные. Тот индивидуального унитаза, да еще и канадского, в жизни не имел...

– Вам не холодно?

Олега неожиданная забота Семенова искренне удивила.

– У вас же курить можно только за территорией...

– Правила для всех одинаковы, тут я бессилен. Но я могу выдать вам теплую спецовку. Не откажите в любезности. А то, глядя на вас, я и сам начинаю мерзнуть.

После недолгого раздумья Олег кивнул.

– Не откажусь, пожалуй, от вашего предложения...

Семенов вытащил из внутреннего кармана попискивающую рацию.

– Харин, ты чем там себя развлекаешь? Опять в преферанс режешься? Как давление, в норме? Прием.

У Харина, как показалось Олегу, сразу что-то упало. При чем с грохотом.

– Обижаете, Сергей Сергеич, – наконец откликнулся он. – Давление в норме, прием!

– Ты вот что, Харин. Оторвись на минутку от монитора и загляни в мой кабинет. Там в шкафчике увидишь новый утепленный комплект. Бери его и бегом ко мне. Я с восточной стороны жду, в курилке. Одна нога там, другая здесь. Понял? Прием.

– Понял, Сергей Сергеич. Одна нога уже у вас...

Через минуту Олегу была вручена сине-желтая куртка на подкладке из синтепона и плотные штаны темно-синего цве-

та. То и другое было чуть великовато, но выбирать Олегу не приходилось. Всего за десять минут он продрог не на шутку. Да и гламурные штаны от Черутти, которые заляпались почти до колен, пора было сменить на что-то более соответствующее местным условиям...

– Присядем? – предложил Семенов. – Теплопотерь, я думаю, можно уже не опасаться.

Олег примостился на плохо обструганном березовом чурбаке, который заменял лавочку, и прикурил очередную сигарету.

– Хотелось бы уточнить ваши планы на завтра. – Семенов сел рядом и слегка поморщился от дыма.

– Наши планы на завтра, – эхом откликнулся Олег и наморщил лоб. – Мне представляется, что ничего значительного завтра не произойдет. Мы все встанем пораньше, позавтракаем, а потом захотим осмотреться. Так сказать, на местности. Есть же у вас местность?

– Хотите увидеть вообще все или что-то конкретное?

– Для начала, конечно, хотелось бы осмотреть ваши скважины, – пояснил Олег с легкой усмешкой. – Их сколько, кстати?

– Эксплуатационных осталось шестнадцать. Пятый куст – три, седьмой – пять, а остальные на восьмом, самом дальнем. Бурение новых скважин мы уже приостановили. Восемь скважин законсервировали. Еще две готовим к консервации. Их тоже желаете осмотреть?

– Не могу, к сожалению, оценить вашей иронии, – пояснил Олег. – Надо будет – все посмотрим. А пока начнем с работающих.

Семенов нахмурился, произнес какое-то маловразумительное: «э-э-э», после чего замолчал уже надолго. Олег молчал тоже. Он уже согрелся, и спешить ему было некуда. Сделав длинную затяжку, Олег выпустил струйку дыма вверх и засмотрелся на облачные разводы быстро темнеющего неба...

Семенов не выдержал долгой паузы первым.

– Вы действительно верите в то, что этот ваш, с бубном... Он что, сможет объем добычи увеличить?

– Почему бы и нет? – Олег изобразил свое самое серьезное лицо. – Вас парень смущает или его инструмент? Парень, кстати, в своих кругах авторитетный. Мало того, что он потомственный шаман, так еще и родословную ведет от самого Ворона. А про бубен я вообще молчу. Ему лет триста, не меньше. С таким инструментом грех не промчатся по Нижнему миру. К тому же парень – совсем не новичок, можете мне поверить. Камлает так, что любо-дорого посмотреть. Он, как это говорится, широкого профиля специалист. Так что с вашими местными духами как-нибудь разберется. Главное, ему не мешать. А там и нефть будет. О дебете тоже не извольте беспокоиться. Будет вам и дебет, и кредит, и премия к Дню нефтяника...

– Понятно, – мрачно кивнул Семенов. – У вас, если не

секрет, какое образование? Вы хоть представляете себе, что такое нефть? Что-то о технологии нефтедобычи знаете? Или думаете, что у нас тут ясли? Просто для информации: за последние полгода на этом месторождении объем нефтедобычи сократился втрое, а дебет отдельных скважин упал почти в десять раз. По оценке академика Петренко, запасы Сизого – это двадцать пять миллионов тонн при коэффициенте извлекаемости шестьдесят пять процентов. На сегодняшний день добыто всего семь миллионов...

Выражением лица Семенов смахивал в этот момент на грустного ослика, и Олег на долю секунды ему даже посочувствовал. Но бизнес – есть бизнес. Ничего личного. Пойди что не так, Семенов его точно не пожалеет...

– У вас закончились вопросы? – спросил Олег, когда заметил, что Семенов выдохся. – Тогда отвечаю в порядке, так сказать, их поступления. По образованию я – юрист. Окончил юридический факультет Иркутского государственного университета. Нефть видел только по телевизору. Но там были крупные планы, поэтому я хорошо ее запомнил. Это такая горячая, маслянистая жидкость, которая встречается в осадочной оболочке. Химически она представляет собой сложную смесь из алканов – метановых углеводородов, некоторых циклоалканов и аренов – ароматических углеводородов, а также различных кислородных, сернистых и азотистых соединений. Вообще, если мне не изменяет память, в составе нефти больше тысячи различных органических веществ,

которые содержат до восьмидесяти семи процентов углерода, до четырнадцати процентов водорода, до трех процентов кислорода, а еще один процент азота и примерно полпроцента серы. Один из обязательных компонентов нефти – твердые метановые углеводороды. Иначе говоря – парафины. Их содержание колеблется от полутора до двадцати процентов. Чем меньше парафинов, тем лучше, насколько я помню. А еще встречаются незначительные примеси разных минеральных соединений – ванадия и никеля. На отдельных месторождениях в нефти есть ртуть и мышьяк. Различают нефть легкую, среднюю и тяжелую. Теплоту сгорания навскидку не припомню, но могу, в принципе, напрячься. Кажется, чуть более десяти тысяч килокалорий на килограмм. По оценке ОПЕК, более ста сорока миллиардов тонн нефти хранят сегодня земные недра. Или духи Нижнего мира. Это уж как вам приятнее считать. Хотя по мне нет совершенно никакой разницы...

– Похвально, – подытожил Семенов. – Во всяком случае, школьный курс органической химии вы еще не забыли. И что из этого следует?

– Ничего. – Олег коротко пожал плечами. – Сегодня у меня вообще нет желания дискутировать. Я устал и хочу спать. Давайте, договорим завтра. Нет возражений?

Олег тщательно затушил окурок, кинул его в самодельную урну, плотнее запахнулся в спецовку и рывком поднялся, давая понять, что приговор окончательный и обжалованию не

ПОДЛЕЖИТ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.